

ЭХО

הזק הזק

תרגומי השירה הלירית לעברית מרוסית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе на иврит Адольфа Гомана

Александр Пэн

אלכסנדר פן

СТИХИ

примечания переводчика

שירים

הערות של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Александр ПЭН

(1906-1972)

Содержание

[Краткая биографическая справка](#)

[Пока что – нет!](#)

[Я тоже, сознаюсь, устал](#)

[Я не тот...](#)

[И всё же...](#)

[Издальёка вестъ идёт навстречу](#)

[Кинерет](#)

[Страстная](#)

[Она](#)

[Поэты](#)

[Три песни](#)

[Два эскиза](#)

[Песня пьяного](#)

[Глубокой ночью](#)

[Помяну это место добром](#)

[Набросок](#)

[Романс](#)

[Исповедь](#)

[Олива](#)

[Песнь твоим пальцам](#)

[Любовь](#)

[О четырёх...](#)

[Тонкий нюанс](#)

[Моя мать](#)

[Дети жаждут страшных рассказов](#)

[Тишина мертва](#)

[Чур меня](#)

[Без крыши](#)

[Мы отправимся в пустыню](#)

[На холмах Шейх Абрейк](#)

[Пейте стада](#)

תוכן העניינים

על אלכסנדר פן

עדין - לא!

אכן, עיפתי גם אני

לא אני

ובכל זאת

ממרחק עדי בשורה הגיעה

כנרת

הכסופית

היא

משוררים

שלישה שירים

שתי סקיצות

שיר השכור

עמק בלילה

נוף זכור לטובה

רשום

רומנס

ידי

עץ הזית

שיר לאצבעיה

אהבה

על ארבעה

ההבדל הדק

אמי

הקטנים אוהבים אגדות

מת השקט

סורו מני

בלי גג

למדבר שאנו

על גבעות שיח' אבריק

שתו העדרים

Краткая биографическая справка

Александр Пэн — (1906 — 1972) — израильский поэт, прославившийся чувственными стихами, бурной богемной жизнью, тягой к Земле Израиля и коммунистическими идеями.

По рассказам самого поэта, он родился в Нижнеколымске, у отца-еврея и рано умершей матери — дочери потомков шведского графа. По мнению профессора Хагит Гальперин, Александр (Абрам Папликер-Штерн) родился в местечке Акимовка под Мелитополем в семье меламеда и учителя иврита.

Добравшись до отцовского дома в Москве, Александр продолжил учебу в средней школе, а по окончании поступил в Государственный институт слова, посещал Государственный техникум кинематографии, стал заниматься боксом. Пэн дружил с С.Есениным. Стихи на русском языке начал писать с юных лет. Поэт-символист И. Рукавишников ввел его в круг московских поэтов. Пэн испытывал влияние С.Есенина, Б. Пастернака и особенно — В. Маяковского. Одно время Пэн входил в кружок имажинистов, выступал с ними на поэтических вечерах. Позже переводил их стихи на иврит. Переводы Пэна остаются образцовыми до сих пор.

В 1926 за сионистскую деятельность Пэна ссылают в Среднюю Азию, в 1927 году Пен покидает СССР и приезжает в Палестину.

Он поселился в Тель-Авиве. Работал на апельсиновых плантациях, на строительстве домов, был сторожем. Стал одним из первых инструкторов по боксу, принял активное участие в создании первой в Израиле киностудии «Родина». В 1930-1933 годах был членом репертуарной комиссии театра «Габима».

В Тель-Авиве Пэн познакомился с ведущими литераторами сионистской колонии-ишува —с Авраамом Шлэнским, Натаном Альтерманом. Шлэнский помог Пэну с первыми литературными заработками, опубликовал его в ведущей тогда газете «Давар». Пэн ввел там новый жанр — поэтическую колонку. Позже ее вел Натан Альтерман. Пэн всегда с горечью говорил, что лавры создания ивритского поэтического фельетона в газете Альтерман получил несправедливо.

Пэн продержался в «Даваре» недолго. Недовольный тем, что подвергали цензуре его не слишком «национально выдержанные» стихи, он ушел в марксистско-сионистское издание «Поворот». И если в Советской России Пэн был сионистом, то здесь, в строящемся еврейском «государстве в пути» он скоро превратился в коммуниста,. Так определилась его постоянная черта — неизменно чужой среди своих, и свой среди чужих.

Широкого народного признания и литературной славы, включения в школьные учебники, вечеров памяти, сборников книг и научных диссертаций о творчестве Пэн удостоился после смерти. Зато скандальная слава дебошира, пьяницы и женолюба сопровождала его всю жизнь. В 30 лет у Пэна обнаружился диабет, но он не лечился, считал, что сильней болезни, что водкой лечится надежней.

Именно тогда 25-летний красавец-поэт встретил Хану Ровину, которой было за 40 – звезду еврейского театра, национальную гордость Земли Израиля. Их роман продолжался два с половиной года. Отношения между ними стали портиться сразу после рождения дочери. Именно тогда он влюбился в медсестру Рахель, которая позже стала его женой. Она оставалась с Пэном до конца его дней, простила все измены и попойки, а после его смерти привела в порядок его архив.

С 1934 года Пэн стал больше писать стихов о социально-политических проблемах. Его стихи и поэмы становятся плакатными призывами, проникнутыми пафосом веры в грядущую победу коммунизма. Пользовалась популярностью и интимная лирика Александра Пэна. Восприняв поэтику школы Шлёнского и Альтермана, он стал писать исключительно мелодичные стихи. Многие из них становились песнями. Более того, Пэн был в Израиле одним из создателей жанра стихов для эстрады.

В 1959 году Пэн поехал в Москву на международный конгресс писателей. Там стихи Пэна издали по-русски тиражами, которые не снились ему в Израиле. Он много выступал перед писателями и рабочими, встречался с Хрущевым, был у него во время прогремевшей тогда «встречи с интеллигенцией». Но то было время, когда травили Бориса Пастернака, посмеявшегося опубликовать свой роман «Доктор Живаго» за границей, да еще получившего Нобелевскую премию по литературе за это. В СССР бушевала антипастернаковская кампания. Писатель то ли заперся, то ли находился под домашним арестом у себя на даче в Переделкино. Пэн, знавший Пастернака еще с 20х годов, узнал его адрес. Воспоминаний о встрече с Пастернаком не сохранилось. Неизвестно даже, сумел ли Пэн до него добраться. Дочь вспоминает, что вернулся Пэн под утро, трезвый и злой.

Пэн перевел на иврит ряд стихотворений и поэм Маяковского (“Избранные стихотворения”, Т.-А., 1950) и был одним из составителей сборника переводов на русский язык “Поэты Израиля” (М., 1963). В СССР вышел сборник стихов Пэна в переводе на русский язык “Сердце в пути” (М., 1965; редактор и автор предисловия Д. Самойлов; более трети стихотворений переведены с иврита автором) — первое советское издание, которое посвящено творчеству одного израильского поэта.

Но быть коммунистом в Израиле во времена, когда в СССР антисемитизм был государственной политикой, когда лучшие силы еврейской интеллигенции там физически уничтожались или лишались возможности работать, означало противопоставить себя всему народу. «Если бы он не был в том лагере, где он есть, – жестко сказал о Пэне в день его 50-летия Натан Альтерман, – его праздник стал бы праздником всей ивритской поэзии».

Когда в 2005 году вышло двухтомное собрание сочинений Александра Пэна, критика была восторженная. В 1981 году Первый канал Израильского ТВ снял фильм про Александра Пэна. Песни на слова Александра Пэна обрели автора, хотя до сих пор многие считают, что в них «слова народные». Это и есть настоящее признание.

По материалам Интернета – Леонид Школьник "Любовь и боль «еврейского Маяковского»"

www.jjew.ru/index.php?prn=6022/

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Пока что – нет!

Геенна солнца наверху,
Мой край - сплошь кактус и песок.
Скажу тебе, как на духу:
Нет, я б не смог.

Нет, я б не смог шакалов вой, гнев зноя,
Жизнь на колючках тёрна, пыли дым...
Назвать своей родной страной,
Считать отечеством своим.

Душа горит безумьем тысяч лет,
Но не могу... Пока что – нет!¹

1928

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Я тоже, сознаюсь, устал

Я тоже, сознаюсь, устал,
И друга я успел измять.
Как бездна, дышит пустота,

אלכסנדר פֿן

מן הספר "לילות בלי גג"

עדין - לא!

השמש – גיהנם צלוי.
אדמת פתי – צבר וחול.
אני זורק לך בגלוי:
איני יכול!

איני יכול את נאקו של אח,
את השרב אשר אפו חרה,
את החיים על חד החום –
לקרא מולדת-מכורה.

טרוף עתיק נותן בי אש-קולו,
אבל איני יכול... עדין – לא!

אלכסנדר פֿן

מן הספר "לילות בלי גג"

*

אכן, עיפתי גם אני,
וגם אני שפלתי רע...
כבן-בלי-תהום נושם הריק,

¹ Перевод отредактирован по замечаниям Вл.Шейнкina

Кружится буря и рыдает.

Любить попробуй без затей.
Я твой покой терзать не в праве,
Но, только, дух смятенный мой
По-своему весь ужас явит.

Ах, если б знали: час настал...
Но жизнь вернёт ли, хоть отчасти,
Мне – чувство, что уже познал,
Тебе – несбывшиеся страсти?

Не плачь, не дай сердцам скорбеть!
Пусть тьма кругом – слезам нет места:
И так дорога коротка,
Ещё лишь миг – и спета песня.

1929

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Я не тот...

Я не тот, кто с колечком, любя,
Постучит в твою дверь утром ранним.
Я припас на пути для тебя
Груз историй моих скитаний.

Не забрасывай удочкой взгляд.
Скорбь из глаз моих выудить трудно,
И безмолвно они говорят:
Он не тот, кого ждёшь ты подспудно.

Руки пúсты. Звезды и мечты
Я тебе не оставлю при встрече.

סחור-סחור הסער מתפּח.

הנה נאהב נא ככה סתם,
ולא אחדיר נפּשה, חלילה,
ורק רוחי הנסערה
לפי דרכי אשפּף בדחילו.

הה, לו ידענו, כי עכשו...
אך החיים האם ישיבו
לי רגש ידעתיהו כבּר
ולך – תשוקות שלא הרהיבו?!...

אל נא תבּפי, ידאב הלב,
סביב צלמוּת, - אך אל דמע!
כי לא רבה הדרך עוד,
עוד רגע קט – ותם הזמר.

אלכסנדר פּן

מן הספר "לילות בלי גג"

לא אני...

לא אני הוא האיש, לא אני –
אך באו מרחוק מצפה את.
צרוּר קורות נדודי הישנים
לך הבאתי במקום טבעת.

אל תטילי מבט כחכה, -
את עצבי מעיני לא ימשה הוא.
כי לא לי את לילות מחכה,
לא אלי בדידותך נמשכת.

לא כוכב בדי, לא חלום –
יתומה משניהם וריקה היא.

Стань поближе. Увидишь и ты:
Метой Каина лоб мой помечен.

Да не всё ли равно – буду ль я,
Иль другой бурю чувств напроорочит
И, волнуя, сплетёт для тебя
Небыль лунную в сумраке ночи.

А, когда постучит легче грёз
В дверь перстами пурпурными Эос²,
Он вернётся: «Вставай же, принёс
Песню я, что тебе и не снилась!»

Но не слушай его, скрой от всех,
Как судьбою своею ты правишь,
Где ты прячешь и силу, и смех,
И кому своё сердце оставишь.

Ты не плачь, по прошествии лет
Тот, другой, придёт ранней зарёю
И кольцо принесёт...
Я же, нет,
Я не тот, кого жаждешь душою.

1929

Песня на музыку Цвики Пика в исполнении
Иорама Гаона на сайте
<http://www.youtube.com/watch?v=1fQYVcg5Mds/>

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

לו קרבי נא וראי בחלון
על מצחי העיף אות קין.

מה אכפת לך אני או הוא
או אחר יתנבא עלי סער,
ובליל, תוף לחוש והרהור,
תרקם לך בדית הספר.

ועם אור, עת השחר יקיש
בקרני ארגמן על הדלת, -
הוא אליך ישוב להגיש
לך שירה משכימה על אילת.

מכלם מנת-חלקה תאלמי -
בו העז, בו הצחוק, בו הפח.
ובמותך לא ידעו למי
אתה הקדשת את לבך המנוח.

אל תבכי, תעברנה שנים
ואחר לך יביא טבעת.
ואני -
לא אני, לא אני,
הוא האיש אל באו מצפה את.

אלכסנדר פן

מן הספר "לילות בלי גג"

² «Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос». Гомер «Одиссея», перевод В.Жуковского. В оригинале говорится о пурпурных лучах и обыгрывается выражение «лань зари» (так на иврите поэтически называют первые лучи зари и утреннюю звезду)

И всё же...

Бедна и бесхозна... Твой зной мне постыл.
Меня удушить этим жаром желая,
Кто, кто, будь он проклят, мне тайну открыл:
Твои лишь дороги меня испытуют?

Я снегом не смог остудить норы твой,
Пожары не смог ледником обуздать я.
Греха не страшась, ты боролась со мной,
Заставив растаять в горячих объятьях.

Но изредка - вызрев, как гроздь - опустишь
На камни, родить чудеса твои к жизни.
И голос во мне прогремит: «Постыдись!
Бедна и бесхозна... И всё же – отчизна...»³
1930

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Издалёка весть идёт навстречу

Издалёка весть идёт навстречу.
Кто-то тронул сердце в поздний час...
В небе пьяный месяц спит, а вечер
Сумасшедший в тезисах увяз.

Серой тени след ползёт куда-то,
Голос-сирота в тиши ночной...
Нет мне друга, любящего брата.

ובכל זאת...

בלה ומפקרת, כשמש הזאת,
מי, מי המציאה לחרוני בחנק?..
ארוה, שהסגיר לאזני את הסוד,
כי רק בדרכיך שלך אבחנו!

צרתני בשלג מזגה הלזהט,
קררון העליתי על פני שרפותיך,
ואת לא נרתעת מכבד החטא –
אני הנמם בחשוך זרועותיך.

ופעם-בפעם, תפוחה כאשכול,
תפלי על אבנים פלאיך ללדת.
ואז, בבלי-דעת, רועם בי הקול:
"בלה ומפקרת, ובכל זאת – מולדת!".

אלכסנדר פן

מן הספר "לילות בלי גג"

*

ממרחק עדי בשורה הגיעה.
מישהו בדם לבי נגע...
השתפר הסהר ברקיע
התפלסף הערב המשגע.

צל אפר רועד ומתנועע
קול יתום תועה בדמי הליל...
על ידי אין אח אוהב, אין רע –
רק החשך חרש מילל.

³ Перевод отредактирован по замечаниям Вл.Шейнкина

Еле слышен тьмы скулящий вой.

У меня есть тайна. Кто ж услышит?
И умрёт молитва среди равнин.
Я один – без имени, без крыши –
В землях Ханаана блудный сын.

Кто-то дерево обнял за плечи...
Подойди! Скорбь сердца сдружит нас...
В небе пьяный месяц спит, а вечер
Сумасшедший в тезисах увяз.

1929-1930?

Александр Пэн

Из книги «Земля, земля моя»

Кинерет

Кинерет, к тебе отовсюду
Стремимся мы из роду в род.
Отчизны великое чудо
Из недр твоих ночью встаёт.
Дней давних мерцают секреты
В изгибах спокойной волны.
Тебе посвящают поэты
Всё то, чем сердца их полны.
Кинерет, свет тайны глубокой
В пустынных песках берегов.
Отчаянья коготь жестокий
Умеешь извлечь из умов.

Когда облака погружает
В туман заклинаньем луна,
Душа трепетать начинает

טוֹד לִי טוֹד. אֶךְ מִי יִקְשִׁיב מִי יַעֲן?
תְּפִילַתִּי גּוֹסֶסֶת בְּדַמָּה.
בֶּן בְּלִי שֵׁם אֲנִי בְּשִׁדּוֹת כְּנָעַן,
נֶע וְנָד עַל פְּנֵי הָאָדָמָה.

מִי זֶה שֵׁם בְּדִי אֵילָן הַנִּיעַ?
בּוֹא אֵלַי, לְבִי מְלֵא תוֹגָה...
הַשְׂתַּכֵּר הַסֵּהר בְּרִקִיעַ
הַתְּפִלְסֹף הָעֶרֶב הַמְּשֻׁעַ.

אֶלְכַסְנֵדֶר פֶּן

מן הספר "אדמה, אדמתי"

כְּנֶרֶת

כְּנֶרֶת, כְּנֶרֶת, אֵלַיךְ
נִכְסְפֶת כָּל נֶפֶשׁ מֵאֶז.
כָּל קֶסֶם מוֹלְדֵת מִימֶיךָ
יִפְיִקוּ בְּלִילָה כְּרָז.
טוֹדוֹת הַיָּמִים שְׁנִגְזוּ
בְּרִטֹט הַגָּל הַשְּׁלֹ –
וְלֶךְ כָּל בְּנֵיךְ יַחְרְזוּ
מִיטֵב מִנְגִּינוֹת שְׁבַלֵּב.
כְּנֶרֶת, כְּנֶרֶת, כְּנֶרֶת,
זִיו קֶסֶם בְּחוֹל-הַמְדַבֵּר.
אֶתְךָ מִן הַגּוֹף נַעֲקֶרֶת
צַפְרָן-יְאוּשׁ הָאֶכְזֵר.

עַת נַחֵשׁ יִזְרִים הַיָּרֵחַ,
עַן יִתְבּוֹסֵס בְּחֵלֶב,
תּוֹךְ בְּכִי קוֹפֵץ וְשִׁמְח
בְּתֵהוֹם-הַחֲזָה הַלְּבָב.

В груди, восхищенья полна.
Я знаю, свет яркий с зарёю
Затопит просторы лугов
И мерно пойдёт бороздою
Под звонкую песню плугов.
С утра и до ночи от пота
Не сохнут тела никогда...
И дальше, и дальше – работа,
Железная упряжь труда.

Как трудно весь день напрягаться!
В полях от жары не вздохнуть.
Дай только мне с духом собраться...
Лишь миг – и продолжу свой путь.
А, если устану, старея,
За плугом тяжёлым брести,
Вернусь, мой Кинерет, к тебе я,
Чтоб юность опять обрести.
В безмолвье, чью власть не измерить,
Воскликну, упав на песок:
«Кинерет, Кинерет, Кинерет,
Дай силы, твой сын изнемог!»

1931

Песня на музыку Мордехая Зеира в исполнении Лиора Яная
на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=KcfXX84vSM0>

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Страстная

Моей цветущей крови вкуса ты не знаешь,
Жизнь не свела ещё нас жаждущих двоих.

יְדַעְתִּי, הַשְּׁחַר יוֹפִיעַ
לְשַׁפֵּף אֶת אוֹרוֹ בְּשָׂדוֹת,
מִתְלָם אֶל תְּלָם יִנִּיעַ
בְּקֶצֶב צְלֻז־מַחְרָשׁוֹת.
יְדַעְתִּי מִבְּקָר עַד עָרֵב
הַיַּזַּע הַגּוֹף לֹא יִחְדַּל,
וְהָאֵלֶּה, וְהָאֵלֶּה בְּלִי הַרְף
אֲמַשֵּׁךְ בְּרִתְמוֹת הָעֵמֶל.

כִּי רַב עוֹד, כִּי רַב עוֹד הַיִּגַע
בְּשָׂדוֹת הַשְּׂרָב הַלוֹחֵךְ.
רַק כֹּחַ אַחֲלִיפָה, רַק רָגַע
אֲנוּחַ וְהָאֵלֶּה אֶלֶךְ
בְּדֶרֶךְ הַזֵּאת אוֹ אַחֲרֵת,
וְאִם אֶכְשַׁל לְזַמְנִים –
אֵלֶיךָ, אֵלֶיךָ, כְּנֹרֵת,
אֲבוֹא לְחַדֵּשׁ עֲלוּמִים.
בְּתֵהוּ דְמָמָה הַשׁוֹרֶרֶת
תְּמִיד קְרִיאָתִי תִרְחֹף:
כְּנֹרֵת, כְּנֹרֵת, כְּנֹרֵת,
אֲמַצִּי אֶת הַבֵּן הָעֵיף.

אלכסנדר פֵן

מן הספר "לילות בלי גג"

הכסופית

אוֹתָךְ, הַכְּסוּפִית, עֵדִין לֹא פָגַשְׁתִּי,
עֵדִין לֹא גַמְלֵת בְּלִבְלוּבֵי דְמִי.

Я шорох тени угадать твоей пытаюсь
И тайну бытия в огне небес моих.

1932

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Она

Она в чаше следила за ним,
Средь сугробов скрываясь и веток,
Когда выли под небом пустым
Моноotonно медведи и ветер.

А потом прямо в ухо сквозь вой
Провещала колдунья жёстко,
Ледниковой белой рукой
Смяв отчаянный крик подростка:

«Видишь, ели сплетают сеть,
Чтоб не рухнуло небо случайно?
Через них ты проложишь путь,
Жизнь построишь, узнав их тайну.

Снежным смехом ответишь, сын мой,
На удар сокрушительный боли,
И в объятьях случайных покой
Обретёшь в песне бунта и воли.

А в тот миг, когда жребий слепой
Ногтем времени глаза коснётся,
Ослепит взор слабеющий твой
Сердце тех, в ком оно ещё бьётся».

1932

רק רשרושי צלה בקלף-חיי נחשתי
וסוד הניתך בתבערת שמי.

אלכסנדר פן

מן הספר "לילות בלי גג"

היא

היא ארבה לו ביער עבת
בין תלי השלגים ואשוח,
עת סביב בקולם השחוט
קוננו הדבים והרוח.

ותקרב ותלחש באזניו
נבואת-כשופים שבסער.
וביד קרחונית, לבנה
מעכה צעקת הנער.

ותאמר: התראה הסבכים
סוככים על מפלת רקיע? –
תוף רשתם תפלוס הדרךכים,
תוף סודם את חייך תבקייע!

וזרעת צחוקה השלגי
ברגבי הכאב הפורע,
ובחיק הקים, הרגעי
בשירת מרדה תשתרע.

ובנגע הגבול העור
בצפרן הזמן בעיניך, -
מבטה הגוסס יסנור
לקבות שנותרו אחריך!

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Поэты

Мы разжигали слёз огонь в горнилах слова
И дробью букв ковали смеха сталь.
Прокажены мечтой, в оковах песен новых,
Как ладан алтарей, мы устремлялись вдаль.

В туманах сущего без устали искали,
Как немотой стыда светила сна зажечь.
Святое осквернив, грехом грех освящали,
Вонзая в кровь души мелодий острый меч.

Куда бы ни пришли, мы будим всю округу.
Так колокол зовёт всех спящих на пожар.
Мы строим строки строф, чтоб проложить дорогу
Сквозь ужасы и дым к мостам словесных чар.

И, если ослабеет ветер вдруг капризный,
Пугай замкнувших слух – ценой пусть будет жизнь!
Поэзии сыны, оплаканы отчизной,
Мы кровь дорог оплачем в тысяче отчизн.

Нам ржавчину глотать, выплёвывая злато,
И править суждено, когда топор навис.
В бурьянах времени, божественно крылаты,
До вечера летим с зенита глядя вниз.

1932

Александр Пэн

אלכסנדר פֿן

מן הספר "לילות בלי גג"

משוררים

בכבשוני-מלים לבינו אש הדמע,
בלהג אותיות רדדנו עשת צחוק...
מצרעי חזון ועקודי הזמר,
פקטרת מזבחות נתע למרחוק.

בערפלי ה"יש" כבדשא התפלשנו
הצית שמשי חלום בשתק הקלונות.
חללנו קדשים, וחטא על חטא קדשנו
בהטרף הדם בלהב מנגינות.

בכל מקום נבוא – צלילינו דמי זניקו,
כזעקת דנדון בתבערת כפרים.
נסלים שורות חרוז, והן שיאפיקו
תוך בעותי-עשן הדרך לגשרים.

ואם תשח אי-שם הרוח המורדת
באפס און הבהיל אזנים ערלות –
ננוע מזי-פיוט ומקיני מולדת
קין שבילי דמים באסף מולדות.

נועדנו פז הקיא וחלודה לבלע,
צוינו: השתרר עת הקרדם מונף.
בחרולי-הזמן, כפרפרי אלה
עד ערב נזקזק ונאסף כנף!...

אלכסנדר פֿן

Из книги «Ночи без крова»

Три песни
(Из цикла «Вечная мать»)

1

Мама, тебя я не знаю
(Звук каждый тоскует об этом!)
Твой образ преследует всюду -
Друг друга не можем найти.
И раз лишь коснулся огня я,
Безумство дарящего света,
Нектара пьянящего чуда
Под сладкую песню груди.

Качали меня в колыбели
Ветра, ни на миг не стихая,
Невидимой мамы рукою,
Как снег, побелевшей рукой.
Судьба колыбельную пела:
«Скитаться тебя обрекаю,
Искать её образ, тоскуя
По матери грешной, святой».

2

Показалось... В тусклом свете,
В голубом дыму сигары
Два зрачка, что в цвете сером
Отразили вечность вдруг...
Но я помню руки эти,
Песню, словно плач гитары.
И взволнован я без меры,

מן הספר "לילות בלי גג"

שלושה שירים
(מתוך ציקל "אימא הנצחית")

א

אמא, אותך לא ידעתי,
(כל אות בך תבכה מתגעגעת)
חפשתי דמותך לא הכרתי,
רדפת אחרי – לא מצאת...
רק פעם, אי-פעם נגעתי
בזהר אשך המשגעת,
משרף-חלבך השתכרתי
בזמר חזה והשד.

רוחות נדנדוני בערש
בלחש הניע ונוע,
ולבן היד המשלגת
של אמא אחת לא נראית...
ושר הגורל לי שיר-אָרס:
"מקטב לקטב תנוע
חפש את הדמות העורגת
של אמא קדושה וחוטאת!"...

ב

לי נשקפת... ולא אדע אם,
תוף צעיף עשן סיגרות,
אישוניך האפירו
שיר הנצח בשבילי...
אך ראיתי הידים
מנגינה, כבכי-גיטרה,
מזוית קפה הסעירו

Всё кафе дрожит вокруг.

Не чаруй, не будь судьёю,
Не пленяй своим сияньем!
Горько губ твоих похмелье,
Грудь – мученье естества.
Глаз, затихнув, не закрою:
Твой покой мне – истязанье,
Колыбель – как чаша с зельем
Ворожбы и колдовства.

Не тебе я жёг лампаду,
Образ твой мне не был явлен,
Утешенья не пытался
У груди твоей искать.
На колени рухнув, падал,
Табуном страстей раздавлен,
Не нашёл, как ни старался,
Эту вечность, эту мать.

3

Безумство волшебства и вздохов немота...
Горячка пьяных снов их гонит вдаль упрямо,
И плач моих шагов шепнёт в настил моста,
Как в уши:
«Где ты, мама, мама?!»
К случайно встреченной прильнув груди,
Я думал: это будешь ты однажды.
Твоей жестокой ласки я искал в пути,
Тебя преследовал и жаждал.

Любая грудь – обман
Несбывшихся удач.
Горячка пьяных снов их гонит вдаль упрямо.

בפני וממולי.

אל תרשיעי, אל תקסימי!
זהרר רק שבי-מקמרת,
דם שפתיך – טרף רגע
וחזר – כבשן מכאוב...
לא תשקיטי, לא תרדימי:
שלותך – נדנדוד סחרחרת,
כנף ערשך – קבעת פגע,
תרעלת כשוף ואוב!...

לא עליך התפללתי,
לא דמותך לשוא חפשתי,
לא אבל-גופי נשאתי,
בין שדיך לנחם;
על ברפים התנפלתי,
בפרסות תשווקה נדרסתי,
כי צמאתי – לא מצאתי
את הנצח, את האם!...

ג

טרוף הכסופים ואלם אגחות
דלקת שכרוני זורה אותם קדימה...
ולחש פעמי באזן-מדרכות
יבקה:
"היכן את, אמא-אמא!?"...
לא עוד ירן לבי לקראת חיוך עוגב,
על כל חזה מקרי רק את דמותך עצבתי!
כסבל מאקזר מצליף ומלטף
אותך אויתי ורדפתי - - -

כי כל חזה – מרמה,
כל חיק רק תאוות
דלקת שכרוני זורה אותם קדימה...

И будут вечно слышать улицы мой плач
Сквозь шёпот сбитых ног:
«О, где ты, мама, мама?»

1933

Александр Пэн

Из книги «Ночи без крова»

Два эскиза

1

Я говорю лишь: «Погоди!»
«Пророк!» - смеюсь я над собою.
Теперь, куда ни погляди,
Жизнь расцвела вдруг сединою.

Вчера всё было бело в ней,
Сегодня -
Синь тоски в тумане...
А «завтра» из крови моей
Страсть черпает и в бездну тянет.

Во чреве ночи
Я и ты.
Химеры, как на Нотрдаме,
Кишат. И сердца страх меж них
Поёт кровавыми слезами.

Нам текст, быть может, не знаком,
Но вот мотив мы не забыли.
Святили жатву мы огнём,
Снопы же в ужасах винули.

לְנֶצַח פְּעָמַי עַל אֶזֶן-מְדַרְכּוֹת
יָבֹכּוּ אֶת לְחֻשָׁם:
"הֵיכָן אַתָּה, אִמָּא-אִמָּא!?" ...

אֶלְכַסְנֵדֶר פֶּן

מן הספר "לילות בלי גג"

שְׁתֵי סְקִיצוֹת

א

אָחַד אֲנִי אוֹמֵר: חֲפִי!
וְהַשֵּׁנִי: לְשׂוֹא נְבֵאת!
בְּכָל גְּנֵי הַמְּרַחֲקִים
שִׁיבַת חַיִּי פָּרַחָה לְפָתַע.

אֶתְמוֹל הָיָה מְאֹד לְבָן.
הַיּוֹם –
עֲצָבַת-כְּחוֹל הִרְקִיעָה.
וְהַמְּחַר בְּדַמֵּי חֶפֶן
כְּסוּף חוֹתֵר אֶל-אֵין-הַגִּיעַ.

אֲנִי וְאַתָּה
בְּרַחֵם לַיִל,
כְּבִנוּטְרָדִם, שׁוֹרְצוֹת חֵימְרוֹת.
וּבִינֵיהֶן סִיזֵט הַלֵּב
דוֹמֵעַ דָּם וּמְזַמֵּר עוֹד.

וְזָה הַזְּמֵר כֹּה צַעִיר,
וְהַנְּגוֹן מְאֹד יָשׁוּן הוּא.
בְּאֵשׁ קִדְשֵׁנוּ הַקְּצִיר
וּבְזִנְעָה יְבוּל הַרְשָׁעָנוּ.

Сирень любви твоей – не мне,
И в ночь безумств я – не с тобою.
Не выразить мне в рифм вине
Весь песни хмель с её тоскою.

2

Везде случайный и чужой
Сквозь тишь и бури путь свой правлю.
Любую встречную я сделаю струной
И зла смычком звучать заставлю.

Я – маг, и стих – волшебный жезл мой,
И, если бы не я – в чалме и фраке, -
Ты б оставалась улочкой пустой
Без месяца, без фонаря во мраке.

Нож одиночества из сердца извлекла
И хаосу вонзила в плечи.
В туманах страсти, путаясь брела.
«Он есть!» - Шептала ты. – «Его я встречу!»

Была ты – островок забытый, нежилой,
Пока желанный парус не причалил.
И ты б осталась скрипкою немой,
Когда б не я – скрипач печали.

1934

Александр Пэн

Из книги «Стихи для себя»
Из цикла «Улица односторонней печали»

לא לי לילה אהבתך,
לא לך לילי המשתגע.
בין חרוז לא אבטא
שכרון שירי המתגעגע.

ב

אני רק הלק זר, מקרי,
כל דרך – סער ומרגוע.
כל "את", שתאנה, הופך למיתרים,
צלילים סוחט בקשת-רע.

אשף אני, ושרביטי – שירה,
ועד שלא הופעתי, האורח,
גם את היית סמטה שחורה
ללא פנס, ללא ירח.

סכין-בדידות מלב שלפתי,
נעצת חדו בגב התהו.
בערפלי כסוף צפית והתעלפתי:
"אולי קים... אולי יבוא הוא..".

דמית לאי נטוש על מפרשים חולם,
בטרם בו עם ספינתי עגנתי.
היית נשארת כלי אלם
לולא אני עליו נגנתי!...

אלכסנדר פן

מן הספר "שיר לעצמי"
מן המחזור "רחוב העצב החד-סטרי"

שיר השכור

Песня пьяного

Петляет шоссе, и идти нелегко.
Дорога – конца ей не вижу!
Шатаюсь бреду я, а ты далеко -
Луна, и та кажется ближе.

Шатаюсь? Вот грех-то! А ты мне ответь
(Ведь всё сейчас шатко на свете):
Налево? Направо? – Откуда смотреть!
Поэтому трудно ответить.

Моя голова – в небе, в венчике звёзд
И в облаке винного пара.
Весь день там шатаюсь, но поиск не прост:
Ищу тебя всюду, но даром.

... Ты столб или сторож?.. Подвинься, дружок...
Столб пьян, но стоит, между прочим!
Напился, как я, и, как я, одинок,
Дорогу забыл среди ночи.

Всё время качаюсь, кручу виражи,
Валюсь и пытаюсь подняться...
Как боль эту можно стерпеть, подскажи,
Но так, чтоб совсем не качаться?

Ты хоть до потери сознания лакай
(и, впрямь, не сгибаются ноги),
Никто не поймёт, как им ни объясняй,
Души, что свихнулась с дороги.

Здорово, брат-столб! Я вообще ни при чём.
Фонарь твой китайца косее...
Глаза у неё светят ярким лучом,

הַדֶּרֶךְ נִרְאִית לִי כָּל-כֶּף אֲרֻכָּה,
הַכְּבִישׁ מִתְפַּתֵּל וּבוֹרַח.
אֲנִי מִתְנוּעֵעַ וְאֶת רְחוּקָה –
קָרוֹב לִי יוֹתֵר הַיָּרֵחַ.

אֲנִי מִתְנוּעֵעַ – וְיִמָּה הוּא הַחֶטָּא,
הֵן כָּל הָעוֹלָם מִתְנוּעֵעַ,
יְמִינָה אוֹ שְׂמֵאלָהּ – אֶת זֹאת בְּאֶמֶת
הַפֶּעַם אֵינְנִי יוֹדֵעַ.

רֹאשִׁי בְּרֻקִיעַ עֶטוֹר-כּוֹכְבִים,
עֵגֶן יְכֶסֶהוּ שֶׁל יוֹן.
אֲנִי מִתְנוּעֵעַ, אֶף בֵּין הָעֵבִים
אוֹתָךְ לֹא מִצְאֵתִי עַד יוֹן.

נִתְקַלְתִּי... הַצֵּדָה! ... שׁוֹטֵר אוֹ עִמּוּד? –
עִמּוּד זֶה שְׂכּוֹר וּבֶן-חֵיל.
כְּמוֹנִי כְּמוֹךְ שְׁתוּי וְגִלְמוּד
בְּלִי דֶּרֶךְ בְּאֶמְצַע הַלַּיִל.

אֲנִי מִתְנוּעֵעַ תְּמִיד וּבְלִי סוֹף –
צוּעֵד, מִזְדַּקֵּף וְצוֹנַח...
עֲנִנִי, מִדּוּעַ מִתֵּר לִי לְכָאֵב
וְלִמָּה אֶסוּר לְהִתְנוּעֵעַ!?

וְלוֹ גַם לְגַמְתִּי עַד-אֵין-לִי-עוֹד-אוֹר,
עַד אֵין לְכוּפֵף אֶת הַבֶּרֶךְ –
גַּם אִזּ לֹא יִבִּינוּ לְלֵב הַשְּׂכּוֹר
אֲשֶׁר נִטְרָפָה לוֹ הַדֶּרֶךְ!

שְׁלוֹם, עִמּוּדִי, הֵן לֹא בִי הָעוֹוֹן,
פּוֹזֵל פְּנוּסָךְ כְּמוֹ סִינִי...
עֵינַיִם הֵיוּ לָהּ כְּנֶגְהַ צְפוֹן
וְלֵב כְּדִלְקַת חֲמִסִּינַיִם...

А сердце – под стать суховею...

Давай, будь здоров! Поползу я домой.
Путём всё... Так зябко снаружи...
Шатаюсь, конечно, но вместе со мной
Вселенная пьяная кружит.

1934

Песня на русскую народную мелодию в исполнении Или Горлицки
на сайте: <https://www.youtube.com/watch?v=xHy6pcFs2dU>

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Глубокой ночью

В четырёх стенах свеча едва мигает.
Кто-то в зеркале, глядит из темноты.
Кто он, этот бледный?
Эхом отвечает
Тишина беззвучным громом: «Это – ты».

Дремлет страх, свернувшись в самом тёмном месте.
Тень, как плеть, на тишине. Кто ж он, второй?
Зеркало мне шепчет:
«Вот мы снова вместе.
Образ твой, близнец твой, он мне брат родной.

Да, похож и очень.
Вы во всём подобны.
Красною в зрачках мерцает искрой жуть...
В ночь такую сына мать убить способна,
Если, как и ты, он глаз не смог сомкнуть.

שָׁלוֹם, נִתְרָאָה עוֹד, אֶפְסֵע לְאַטִי –
דְרָכִי אֶת הַדֶּרֶךְ יוֹדַעַת...
אֲנִי מִתְנוּעֵע, אֶךְ יַחַד אֶתִי
תִּבְלֵ שְׂפוּרָה מִתְנוּעֵעַת!...

אלכסנדר פֶן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

עמק בלילה

אַרְבָּעָה פְּתָלִים וְגַר דּוֹלֵק בְּלֵהֵט.
רִיחַ י"ש, אֲנִי, וְהָרָאִי – מוֹלִי.
מִי הוּא הַחֹנֵר? –
וְהַבְּדִידוֹת בּוֹלַעַת
שְׁנֵי הַדִּים "אַתָּה הוּא", שֶׁהֲרַעִימוּ לִי.

בְּפִינָה חוֹלֵם וּמִתְכַּנֵּץ הַפְּחַד.
צֵל אֶרֶךְ יֵלֵק אֶת הַדְּמָמָה. מִי עוֹד?
הַמְרָאָה נוֹשְׁמַת:
"שׁוּב אֲנַחְנוּ יַחַד,
שׁוּב דְּמוּתְךָ קְרוּבָה לִי וְדוּמָה מְאֹד.

"כֵּן, דוּמָה מְאֹד-מְאֹד –
אוֹתוֹ הָאָדָם

יְהַבֵּהב עָמוּם בְּפֶרֶפּוּרֵי אִישׁוֹן...
בְּלִילוֹת כְּאֵלָה מְשַׁכֶּלֶת עוֹד אִם
בֶּן אֲשֶׁר, כְּמוֹךָ, לֹא יָדַע לִישׁוֹן.

Сколько будешь из болот ночей, где звезд нет,
Радости кошмары извлекать и пот?
Долго ли шептать,
Пока всё не исчезнет,
Как проходит мимо песнь на пальцах ног?

Если вдруг уйдёшь ты на ногах дрожащих,
То, когда вернёшься, не смогу узнать:
Будешь ты другим,
Чужим, не настоящим,
Станешь маской смеха скорбный лик скрывать.

Счастлива та мать, что умереть успеет,
Как твоя, качая люльку у огня.
Пьяный сын
Затылком рухнет на ступени,
С песней появившись на пороге дня.⁴

Та, что так ты ждёшь всю ночь, и о которой
Ты не всё пропел мне... Марта не придёт.
Будь со мною, брат единственный,
И скоро
Ты уснёшь. Свет рвётся. Утро настаёт».

Розы тень от солнца в обморок упала,
И свечи не видно в четырёх стенах.
Кто он, ночь, тот бледный,
Что, страдав немало,
В зеркале напротив корчится в слезах?!

1935

Песня на музыку Саши Аргова в исп.Дорона Твори на сайте

<http://www.youtube.com/watch?v=EjX1Q6oF55A/>

"עד מתי תמשה מתוך בצות ליל-חשך
בעויתי שמחה ועלבונות טובים?
ולקראת כל-אין-פה
עד מתי ללחש איר
עברך הזמר על בהונות תנים!?"

"שב, ירא אני, שאם תלך לפתע
בשרידי רגלים – אספה לעד,
כי תגוז ארשת-יגונה, שמחה,
דמות זרה תצחק לי –
ואבכה: לא את...

מאשרת אם, אשר כמו לך היא
על חופי שיר-ערוש מהרה למות.
בנה שכור ינוע
לבדך "לח-י-ם!"
וראשו נמחץ בין שחר ועמוד.

זאת, שלא הגיעה הנה, עוד אותה לי
עד הסוף לא שרת... מרתה לא תשוב...
אל נא תעזבני,
הן אחד אתה לי, -
שכב, עיני האור את זריחתן לטשו!..

על מפתן-הבקר התעלף צל-נרד.
לילה, לילה, לילה, -
מה גרם הוא לי...
ארבעה כתלים ודמות אחת חזרת
מטריפה כתפים במראה – מולי.

⁴ В оригинале: между зарёй и столбом. Обыгрывается выражение «столб зари» - первый луч света часа за полтора до восхода солнца

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Помяну это место добром

...Ветер скачет за поездом стайкой зайчат,
Сбоку ветки прядают листвой, как ушами.
Не прийти ещё раз,
Ещё раз не начать
Слушать сказки, что поезд сплетает ночами.

Вновь ноябрь мчится, конские гривы трепля,
Вновь вернулась понурая древняя осень.
До амбаров
С гумён отступили поля.
Ветер полог шьёт медными иглами сосен.

Словно взгляд, горизонт дрожит, бури боясь.
Им фарфоровых далее ворота разъяты.
От скамьи до скамьи тишина разлеглась,
Скрыла кузницы пульса раскаты.

На коленях застыли просторы в дыму.
Ни гудок и ни пар нашим крикам не верят.
Мчатся мимо вагоны,
Как годы, во тьму.
Мимо нас пролетают потери.

1937

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

אלכסנדר פֿן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

נוף זכור לטובה

... שוב הרוח נשאת בדלוג ארנבות.
חנוכה, את אַזְנֵיהָ אַסְפָּה הרקפת.
לא נשוב מחדש,
מחדש לא נבוא
אל בְּדִית גִּלְגָּלִים, שְׁסָרְגָה הרפכת.

אז הרתים כִּסְלוֹ רַעְמוֹת סוּסוֹתָיו.
אז נסוגו שְׁדוֹת אל אֶסֶם מֵהַגֶּרֶן.
וְהִיְתָה זֹאת בְּרֵאשִׁית –
וְהִיְתָה זֶה הַסֶּתֶר
הַאֲרֵג נְחֻשְׁתּוֹ הַחוּמָה שֶׁל הָאָרֶץ.

וְשִׁבֵר, כְּמַבֵּט, מוֹל אֵימַת אֲרָבָה
שְׁעָרֵי חֲרָסִינָה לְרוּחָה שֶׁם הָאֶפֶק.
בֵּין סַפְסָל לְסַפְסָל אֹר הַשְּׁקֵט רַפֵּד
בְּהִלְמוֹת נִפְחִים שְׁלִדְפָק.

עַל בְּרָכִים קָפְאוּ מְרַחְבִים עֲשָׁנִים.
עַם צְפִירָה וְקִיטוֹר זַעֲקָה שְׁתִּיקָתוֹ.
וְקִירוֹנוֹת – בְּדִהְרָה
וְקִירוֹנוֹת, כְּשָׁנִים,
בְּטִיסַת אֲבָדוֹת עַל-יְדֵינוּ.

אלכסנדר פֿן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

Набросок

А стих – это песня про друга, про осень,
Про слово, про ветром промытую даль,
Про тучи и просинь, про солнце и про сень –
Про слово, про друга, про смех и печаль.

А песнь – это память о тех, что ты встретил,
Чей смех серебрист, глубже омота взгляд.
Ты эхом ответил, как радуга, светел,
На смех-серебро и очей водопад.

А память, как плач... Где наивность невежды?
И где аромат тех цветов и речей?
Где след жарких снов, что исчезли однажды?
Где синь тех ночей, что всех снов горячей?

А плач – фимиам, что клубится, чаруя,
О жизни поющая смерть вдалеке
В оркестре эмоций последней струною.
Он – память о песне в хрустальном стихе...

1938

Александр Пэн

Из книги «Земля, земля моя»

Романс

В случайных встречах есть сиянье неземное,
Во взглядах – аромат сирени голубой.
Быль или небыль, но бывает и такое:
Твоя ночь – для него, его ночь – не с тобой!

Дело случая – встреча, но он не напрасен.
Была грустной. Он пьян был и нем за столом.

רשום

השיר זהו זמר לעשת ופרח,
לדרך רוחצת בשמש וסתו,
לתו ולרע, לרע כל פה רה, -
לפּרח, לרע, לשמש ותו.

הזמר הוא זכר כל "היא" הנפגשת,
כל עין, פאשד, כל הד מרחוק,
קול צחוק, כמתכת, כל אפק בקשת –
כל אשד-מבט ומתכת הצחוק.

הזכר הוא בכי על תם ואולת,
אל פלא-ניחוח מראות ומלים,
נמלים ולילות, שפכו ל"לא-אלה" –
תכלת-ניחוח, מראות ונמלים.

הבכי הוא קטרת-כסוף מתאבכת,
מיתר ששרד לתזמרת חושים, -
הוא מות השר את חיו, כשלכת, -
הוא זכר הזמר בבדלח השיר...

אלכסנדר פן

מן הספר "אדמה - אדמתי"

רומנס

בכל פגישה מקרית פורחת איזו תכלת.
בכל מבט ראשון – ניחוח הלילה,
היה או לא היה – ישנם לילות כאלה.
לילה היה לילו, לילו היה לא לה!

נפגשו במקרה. גם מקרים יאמנו.

Он сказал: «Извините, мир, правда, прекрасен,
Если можно в нём встретить чудесный фантом».

Обожала его, он – кабак у дороги.
Провожая до дома, светила луна.
Он спокойной ей ночи желал на пороге.
Помолчав, «Доброй ночи!» - шептала она.

Была ли это была, яснее мне не стало.
Касанья их цвели симфонией *немой*⁵...
В случайных встречах есть фатальное начало:
Твоя ночь – для него, его ночь – не с тобой!

Обожала его, он – вино и стаканы.
И вдвоём обожали за небом следовать.
А луна их любила обоих. Как странно,
Обожает луна всех влюблённых любить.

И молчали, боясь тишину потревожить.
Лишь глазами ласкал, и дрожала она,
Ревновала к стакану: у губ его может
Он краснеть от огня и густого вина.

Что было в были той? В ней глупость ли, наивность?
Немало у порога сгнуло ночей...
Что было в были той? В ней чудо, сон ли дивный?
Её ночь – лишь ему, его же ночь – не ей.

Дни не ждали... Они торопливы в дни наши,
Словно лодки, торопятся в море уплыть.
«Как смешон», - она думала, - «мир наш и страшен,
Если можно ещё в нём так сильно любить».

היא היתה עצובה, הוא שקט ושתוי.
הוא אמר: תסלחי לי, מה טוב עולמנו
אם אפשר בו לפגש איזה פלא בדוי.

היא אותו אהבה, הוא – את בית-המרזח,
ושניהם אהבו את הלילה ברחוב.
כל חצות, עת לום עד ביתה הירח,
הוא חיה: "ליל מנוחה". היא שתקה: "לילה טוב!"

היה או לא היה – הפשר לא נודע לי,
במגעם שגבה סימפונית לולו...
בכל פגישה מקרית יש משהו פטלי:
לילו היה לא לה, לילה היה לילו.

היא אותו אהבה. הוא אהב את הין,
ושניהם אהבו ללקט פוכבים.
הירח אהב את שניהם, כי עדין
הירח אוהב לאהב אהובים.

ושתקו, יראים לנפץ את השקט.
רק חיה אישוניו מלטף את הראש.
היא קנאה ביינו, כי שפתו מתנשקת
עם כוסית אדמה מחשמל ותירוש.

היה או לא היה, תמימות היא או אגלת?
על סף-דלתה הצר גועו הרבה לילות...
היה או לא היה – חלום בדוי או פלא,
לילו היה לא לה, לילה היה לילו.

הימים לא חכו... זה חופזים בימינו
הימים, שהספינו לחתר אל החוף.
היא חשבה: מה אים ומצחיק עולמנו,

⁵ В оригинале «симфония лолб» - Такого слова в иврите нет. На слух похоже на «не ему» (לו לו - לא) и на фамилию французского композитора Э.Лало (на иврите ללאל), автора «Испанской симфонии»

Обожала его, он кабак ценил выше.
И обоим им нравился режущий страх.
Но однажды луна содрогнулась, услышав,
Что сказала Она, чуть помедлив в дверях:

«Была ли это быль, яснее мне не стало.
Моя ночь – лишь тебе, твоя – не для меня.
В случайных встречах есть фатальное начало.
Устала я любить. Будь счастливым... Но не я».
1938

Песня на музыку Мордехая Заира в исполнении Арика Лави на
сайте <http://www.youtube.com/watch?v=vB4MKbdiWkk/>

Александр Пэн

Из книги «Земля, земля моя»

Исповедь

Ночь осенняя, мост, фонаря свет на башне,
И на мне плащ простой, от дождя губы влажны
Помнишь, как ты впервые увидел меня?
И простых истин стало мне сразу яснее,
Что водою и хлебом впредь буду тебе я,
И, как к хлебу с водой, ты вернёшься любя.
В нашей бедности горькой ты, гневом пылая,
Много раз проклинал меня, смерти желая, –
Ликовали холодные плечи мои:
Ведь простых истин было всегда мне яснее,
Что в оковах тебя поведут, как злодея,
Но всем сердцем я буду с тобой в эти дни.

אם אֶפְשֶׁר בּוֹ עֵדִין כָּל-כָּהָן לְאַהֵב.

היא אותו אהבה, הוא – את בית-המרזח,
ושניהם אהבו את הפחד החד.
ולבסוף נתרעד ושמע הירח
את דבריה אומרים לו בלילה אחד:

היה או לא היה, הפֶּשֶׁר לא נודע לי.
לילי היה לילה, לילה היה לא לי.
בכל פגישה מקרית יש משהו פטלי:
עִפְתִּי לְאַהֵב... שְׁלוֹם לך, לא לי!

אלכסנדר פֶן

מן הספר "אדמה, אדמתי"

יְדִי

מעילי הפשוט ופנס על הגֶשֶׁר,
ליל הסֶתוֹ וּשְׁפָתֵי הַלְחוֹת מִנִּי גֶשֶׁם –
כֶּה רֵאִיתָ אוֹתִי ראשונה, הַתִּזְכָּר?
וְהִיא לִי בְרוּר כְּמוֹ שְׁתִּים וּשְׁתִּים,
כִּי אֶהִי בְשִׁבִילְךָ כְּמוֹ לֶחֶם וּמִים
וּכְאֵל לֶחֶם וּמִים אֵלַי תִּחְזֹר.
בְּעֵינֵינוּ הַמֵּר, כְּעֵבֵר אוֹתְךָ זַעַם,
גַּם לְמוֹת אֶתָּה קִלְלָתְנִי לֹא פִעַם,
וּכְתַפִּי הַקְרוֹת רְעֵדוּ מִשְׁמַחָה;
כִּי הִיא לִי בְרוּר כְּמוֹ שְׁתִּים וּשְׁתִּים,
שִׁיבִילוֹ אוֹתְךָ בְּגִלְלִי בְּנַחֲשֵׁתִים,
וְגַם אֲז לִבִּי לֹא יִסּוּר מֵעַמְךָ.

Не к добру это было – к несчастью, нет спора.
Но припомни ту встречу, ту первую ночь.
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет та же любовь в нищете и раздорах,
Тот же плащ, та же роза и, с тем же узором,
То же платье простое (тут нечем помочь).
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет так, будет так и точь-в-точь.

Я тебя ревновала, ночами следила,
Я тебя ненавидела, плача любила.
Улыбаться, смеяться мы уже не могли.
Когда злой, словно пёс, возвращался обратно,
За чужие обиды платила стократно,
Знала, думаешь ты обо мне и вдали.
И в ту ночь, когда дверь ты рванул что есть силы
И ушёл навсегда (я ребёнка носила),
Потемнело в глазах лишь, а в сердце – светло,
Ведь простых истин было тогда мне яснее,
Что, вернёшься ещё, упадёшь на колени,
И скажу, посмотрев тебе прямо в лицо:

«Не к добру это было – к несчастью, нет спора.
Но припомни ту встречу, ту первую ночь.
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет та же любовь в нищете и раздорах,
Тот же плащ, та же роза и, с тем же узором,
То же платье простое (тут нечем помочь).
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет так, будет так и точь-в-точь».

Знала я, что других мне любимых не надо,
Что из рук твоих смерть получу я в награду,
И сиянья её ожидаю с тоской...
Может, явится вдруг и, как дерево, срубит,

כֵּן, הָיָה זֶה לֹא טוֹב, הָיָה רַע לְתַפְאֶרֶת,
אָבֵל זָכַר אֵיךְ נִפְגְּשָׁנוּ בְּלֵיל מְלִילוֹת;
אִם יְהִיָּה זֶה שְׁנִית – אֵל יְהִיָּה זֶה אַחֲרַת,
רַק אוֹתָהּ אַהֲבָה עֲנִיָּה וְסוֹרֶרֶת,
בְּאוֹתוֹ מְעִילוֹן עִם אוֹתוֹ צִיץ הַיָּרֵד,
בְּאוֹתָהּ הַשְׁמָלָה הַפְּשׁוּטָה מִשְׁמָלוֹת.
אִם יְהִיָּה זֶה שְׁנִית – אֵל יְהִיָּה זֶה אַחֲרַת,
יְהִיָּה כֶּה, כֶּה יְהִיָּה אוֹת בְּאוֹת.

יִקְנֵאתִי לָךְ וּבַחֲשֵׁךְ אֲרַבְתִּי
וְשִׁנֵּאתִי לָךְ וְעַד דְּמַע אַהֲבָתִי
וּבֵיתֵנוּ שְׂמֵם מַחֲיוֹךְ וּמִצְחוֹק.
וּבְשׁוּבָךְ אֶל הַבַּיִת, מְרוּד כְּמוֹ כְּלֵב,
עַל־בִּזְיוֹת שֶׁל זָרִים בִּי נִקְמַת פִּי אֶלֶף
וְאַדַּע כִּי חֲשַׁבְתָּ עָלַי מִרְחוֹק.
וּבְלֵילָה הַהוּא, עַת הַטַּחַת בְּדִלְת
וְהִלַּכְתָּ לְעַד וְאַנִּי נוֹשֶׂאת יֶלֶד,
רַק חֲשֵׁךְ אוֹר עֵינַי אַךְ לְבִי לֹא נִשְׁפָּר;
וְהָיָה לִי בְּרוּר כְּמוֹ שְׂתִים וְשְׂתִים,
שֶׁתְּשׁוּב עוֹד אֵלַי וְתַפֵּל עַל בְּרַפְּיִם
וְאַנִּי בְּפִנְיֶךָ אֲבִיט וְאֹמֵר:

כֵּן, הָיָה זֶה לֹא טוֹב, הָיָה רַע לְתַפְאֶרֶת,
אָבֵל זָכַר אֵיךְ נִפְגְּשָׁנוּ בְּלֵיל מְלִילוֹת;
אִם יְהִיָּה זֶה שְׁנִית – אֵל יְהִיָּה זֶה אַחֲרַת,
רַק אוֹתָהּ אַהֲבָה עֲנִיָּה וְסוֹרֶרֶת,
בְּאוֹתוֹ מְעִילוֹן עִם אוֹתוֹ צִיץ הַיָּרֵד,
בְּאוֹתָהּ הַשְׁמָלָה הַפְּשׁוּטָה מִשְׁמָלוֹת.
אִם יְהִיָּה זֶה שְׁנִית – אֵל יְהִיָּה זֶה אַחֲרַת,
יְהִיָּה כֶּה, כֶּה יְהִיָּה אוֹת בְּאוֹת.

הֵן, יִדְעֵתִי שְׂאִין לִי אוֹהֵב מְלַבְּדֶךָ
וְיִדְעֵתִי: הַמּוֹת יָבֹא מִיָּדֶיךָ
וְאַנִּי מַחֲכָה וּמִצְפָּה לְזִיווּ;
הוּא יָבֹא פְתָאוּמִי כְּגֶרְזֵן עַל עֵץ יַעַר,

Может медленно в страшных мученьях погубит –
Не чужою, а только твоею рукой.
Но в голодную, скорбную ночь возникая,
Бледной тенью приду к тебе, дура такая,
И скажу: «Надоело бродить там и тут».
Ибо истин простых станет сразу яснее,
Что домой к тебе буду являться во сне я,
Пока молча тебя ко мне не понесут.

Не к добру это было – к несчастью, нет спора.
Но припомни ту встречу, ту первую ночь.
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет та же любовь в нищете и раздорах,
Тот же плащ, та же роза и, с тем же узором,
То же платье простое (тут нечем помочь).
Если снова начать, повторится всё скоро –
Будет так, будет так и точь-в-точь.

1941

Песня на музыку Саши Аргова в исполнении Иланы Рубиной,
дочери А.Пэна - на сайте

http://www.youtube.com/watch?v=BUD_2ERtSzI/

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Олива

Добрый вечер премудрой оливе!
Добрый вечер! Спокойный, в морщинах седых,
Гордый, скромный король хочет бедностью вида
Нам сказать: он средь смертных – из самых простых.

Всех мрачней, одинока – ты к нам простираешь

או יקרב לאטו, בענוי ובצער,
אבל לא מידי זר – מידיך יבוא.
וגם אז לביתך, בליל שכול וליל עני,
בחלום עוד אשובה, כסילה שכמוני,
ואמר: הנה באתי מנדוד בשבילי;
והיה לי ברור כמו שמים ושמים,
שאבוא לביתך בעצמך עינים
עד אשר ישאוך בדרך אלי.

כן, היה זה לא טוב, היה רע לתפארת,
אבל זכר איך נפגשנו בליל מלילות;
אם היה זה שנית – אל היה זה אחרת,
רק אותה אהבה עניה וסוררת,
באותו מעילון עם אותו ציץ הורד,
באותה השמלה הפשוטה משמלות.
אם היה זה שנית – אל היה זה אחרת,
היה כן, כן היה אות באות.

אלכסנדר פן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

עץ הזית

ערב טוב, רבי עץ-הזית.
ערב טוב לשלום חכמתך הקמוטה.
מלך גא וענו, שעניו לא כסה את
הליכיו בין עמו, כאחד בני-תמותה.

ערב טוב, החמור ובדד בעצינו.

Свои ветви. С тобой в праздник кровь горячей.
Дашь ломоть обмакнуть и в тени укрываешь,
Дашь старейшинам нашим помазать царей.

Среди тех, кто под кроной гостей принимает,
Ты – древней, в пятнах тайного света скорбя.
Но краса твоя жаждущий взор мой ласкает...
Если б мог ожерельем надеть на себя!

Толпы вестников муз вокруг корней собирались,
Хвост павлиний раскрыв, прославляли тебя.
Сколько мёда и грёз мы с тобой наглotalись,
Когда пели они, гнев твой древний будя.

Простота деревянная в вещи взор радует.
В ней – блеск молний золотой и алмазная крепость.
Сквозь тугую кору твою лирике хода нет:
Ты сама, твоя жизнь есть трагедия, эпос!

Маслянистое тело твоё нас кормило –
Бедных, страждущих, злых - не вино и не фрукт.
Как надежда, желанная, нужная, милая –
В нашем экспорте - самый доходный продукт.

Мой привет небесам, доброй ночи, олива!
Я вернусь о тебе всё, что слышал, сказать.
Месяц сходит в часов твоих сон торопливо.
Доброй ночи, молчунья, кормилица, мать!..

1944

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»
Из цикла «Три песни моей супруге»

שְׁמֹנֶךָ הַמְסוּיָה מְחַגֵּג דָם-אֲחִים:
לְנֶצֶרֶךָ – טְבִילַת-פֶּתַח, לְשִׁבְי- יוֹעֲצִינוּ
לְהַפְרִישׁ צִנֹּת-צֶל וְלִמְשַׁח מְלָכִים.

אִין, כְּמוֹךָ, וְתִיק בְּמֵאֲרָחִי-בְצִמְרָת.
בְּלִי כְתָמִי-צְנִיעוּתְךָ מִתְרוֹשֵׁשׁ כָּל הַנוֹף.
לְמֵרְאִיךָ עֵינֵי הַצִּמְאָה מִזְדַמְרָת –
לוֹ יְכַלְתִּי אוֹתְךָ עַל צִוְאָר לְעֵנְב!

שְׁלִיחֵי-שִׁיר לֹא מַעֵט סִיבְבוּ וְהִרְעִישוּ
בְּיַפְיוֹף מְחֻנְחָן אֶת זַעֲפָךָ הַקְדוּם...
אֲבָל טִיב הַמְלָה, כְּטִיבֹו שֶׁל הָאִישׁ הוּא, -
וְרוֹנוֹ מִי-דְבַשׁ וּמִי-עֵגֶג-רְדוּם.

פְּשֻׁטוּתְךָ הַעֲצִית מִתְפָּאֶרֶת כָּל כְּלֵי רִיקָה
וְנַעוּץ בְּאֶפְיָה חֵד-בְּרֶק מְצַפֶּה פֶּז.
אֶת קְרוֹמֶךָ הַעֲקֵשׁ לֹא תִבְקִיעַ שׁוּם לִירִיקָה,
כִּי אַתָּה וְחַיִּיךָ – טְרַגְדִּיָה אוֹ אֶפּוֹס.

בְּבִשְׂרְךָ הַדָּשָׁן אֶת עֲמִנוּ כִלְכִלְתָּ
וְחֲצִית יָמִים – הִיקָר שְׁבִיּוּא.
בֵּין מְרוֹדִים וּמוֹרְדִים וְסִבְלָם הַתְגַּלְגְּלָתָּ, -
הַמִּיחֵל, כְּתַקוּהָ, הַמְכַבֵּד וְרַצִּי.

עָרַב טוֹב, עֵץ הַזֵּית, שְׁלוּם לְרִקְיָעִיךָ!
עוֹד אֲשׁוּב לְסַפֵּר אֶת כְּלָךְ פֶּרֶט לְפָרֶט.
כְּבָר הַסְהַר צוֹלֵל בְּנִמְנוֹם רִגְעִיךָ.
לִילָה טוֹב, הַשְׁתַּקֵּן... לִיל-מְנוּחָה, עַץ-פֶּרֶת!..

אלכסנדר פֶּן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"
מן המחזור "שלושה שירים לרעייה"

Песнь твоим пальцам

Песнь твоим пальцам – свет сияет в пальцах этих,
в молочной белизне их нежность проступает.
И к жизни тянутся и жизни нить прядут
укромно, в тишине, полны могучих сил.
Сердца всех скрипок к ним сейчас устремлены,
и по касанью их все струны изнывают.
Когда б не стала ты мысль в звуках изливать,
восторг роялей всех на сценах бы остыл.

Песнь твоим пальцам – в них вся суть сокрыта жизни.
Красу не отдадут они на суд невежды.
Их голос говорит из глубины души
и превращает звук в орудие борьбы.
В нём, только в нём одном ты отливаешь гимн,
достоин он один и веры, и надежды,
что пальцы скрыть хотят – тяжёлого труда
и глубочайших мук покорные рабы.

Песнь твоим пальцам – в них величие и сила.
Тепло целебное недаром с них стекает –
Готовы всех обнять и в горький час спасти,
младенцев от голодной смерти уберечь.⁶
В мозолях спрятана точёность линий их,
но им я песнь хвалы восторженной слагаю,
а в будни с хрипотцой пою простой напев;
о лучшем, праведном им посвящаю речь.

1954

א. שיר לאצבעיך

לאצבעיך שיר – כי אור בעצבך.
כי בחלב-עורן העדינות רוגשת
ערוג אל החיים וחייתם ארוג
בשקט וענוה וכן-אדירים.
כי אליהן יצא לבו של הכינור
ולמגען קווי כל כלי-מיתר וקשת,
וען לא פנית להשיחן בצליל –
שביתה באולמות שמחת הפסנתרים.

לאצבעיך שיר – כי הן מהות חיה.
כי לא נשאו יפין אל ראות-מקהלת
והתנגנו בקול בוקע מבפנים
הפוף תוי פסוץ למאבק-היום.
כי בו, רק בו היטבת לצקת המנון,
ולו, רק לו נדרת מלא אמן ותחלת
העצורים בהן – העמלות כל-כה
והשקועות כל-כה בסבל האים.

לאצבעיך שיר – כי הוד באצבעיך .
כי לא הגר לריק חמן המשתלח
למוש ולחבק אדם במר-עניו
ותינוקות-כפן ממנות למלט.
כי יבלות סגרו על חטובן הדק –
היו לשיר-הלל שופע וקולח
ולמנגינת חליון, טרודה ואפרה,
לטוב ולישר בכל מעת-לעת.

⁶Рахель работала медсестрой в родильном отделении больницы

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Любовь

Нет плахи, что её упрямство победит.
В петле о жалости она не умоляет.
Из всех одна лишь презирает стыд,
Миры крушит и жизни созидает.

1955

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

О четырёх...

Адине Т., по-дружески

Насущным хлебом тот, любовью этот сыт,
А третьему дай мир и сад в огне цветенья.
А я биенья сердца – так мне долг велит –
Несу им всем, без исключенья.

Я есть не стану хлеб, коль сад не зацветёт.
Засохнут оба – и любовь во мне завянет.
Без мира всем троим тотчас конец придёт,
А это – смерть глазам и сердце ранит.

Им, этим четырёх, всю жизнь я посвятила.
Скажите, так ли много я просила?...

1955

אלכסנדר פֿן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

אהבה

על כל הגרדמים נסתה עקשות-ערפה.
אל רחמי תלין דבריה לא פורשת.
היא היחידה שבזה לחרפה.
בונה חיים ועולמות הורסת.

אלכסנדר פֿן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

על ארבעה...

לעדינה ט. בידידות

אחד על פת-יומו, שני על אהבה,
שלישי על השלום ועץ באש-תפרחת.
אני דפיקות-לבי, קצוו-י-חובה,
נושאת אל ארבעתם גם יחד.

כי אין שלמה פתי אם לא יפרח העץ,
ואהבה תבל בהחרב השנים,
ובלי שלום – שלשתם יקיצו אל הקץ:
וחדלון ללב ומות לעינים.

על-כן לארבעה תכלת-חיי הקדשתי.
הגידו לי, האם כל-כה הרבה בקשתי?!

אלכסנדר פֿן

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Тонкий нюанс

Ландшафт похож был, как близнец, на песнь о нём.
Она точнее линзы фотоаппарата:
Шероховатости стволов видны, как днём,
Все кочки пахнут, и цвета цветов богаты.

Была та песнь верна в потоке ярких слов
Природе, красоте и чистоте творений.
Меж тем ландшафт всё рос и жил в чреде годов,
А песнь душила точность формы и сравнений.

Ни буквы, ни значки не изменились в ней:
Восходит солнце, холм лысеет, как бывало.
Дышали в песне все детали, только ей
Душевной глубины слегка недоставало.

Здесь есть одно различье скрытое всего –
Творение и копия его...

1955

Александр Пэн

Из книги «Он был человек простой»

Моя мать

У подруги была бабка важная нрава крутого,
Весёлый пёс и своя кровать.
У меня – ничего такого.
У меня была мать.

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

ההבדל הדק

הנוף דמה, כתאום, לשיר שהקיפו
כבעין-צלמניה בוחנת ומדקדקת.
הפרת גבשושיו, צמחים בהקפו
וחספויסי-הקרום שלגזרת הדקל.

בשפע מלולי היתה הוא נאמן
לטבע ולטיב היפי והטהר.
אבל הנוף גאה וחי שתול בזמן,
ואת השיר חנק דיוק צורה ותאר.

אף תג בו לא שנה, להט שקוק ורדים
ושמש משכימה ותל-חולות קרום –
הלכ פעם בשיר עד לנשימת פרטים,
ורק אחד חסר לו – שאר-הרום.

וכאן, סמוי, עובר חוט ההבדל הדק
בין היצירה והמערתק...

אלכסנדר פן

מן הספר "הוא היה אדם פשוט"

אמי

לחברתי היתה סבתא – גבירה מקוללת –
וכלב עליז ומעיל שלם.
לי מאום לא היה מכל אלה –
לי היתה אם.
אם – אשה מפשוטי ודלת-העם,

Из простых и нищих мать была эта.
Работа, работа – день и ночь напролёт.
Её сердце в мученьях не видело света,
Ведь не в их с сыном честь утром солнце встаёт...
И было подруге что одеть, где играть.
А мне?
У меня была мать.

И носила дитя от стены до стены,
Сострадания были два глаза полны.
Согревая, качая, мать грубой рукой
Разровнять мне вихры порывалась порой.
Старший брат мой за мной из угла наблюдал.
Как во время молитвы, стоял и молчал.
И был этой любовью подвал освещён,
И сиял, как дворец, он без люстр и окон.
Целый мир был, такой, что ни в сказке сказать...
У меня была мать.

1955

Александр Пэн

Из книги «Стихи для себя»

Дети жаждут страшных рассказов

Золотоглазой Александре

Дети жаждут страшных рассказов
Взрослым страшно забыть что было
Значит многие люди чей скован разум
Зависят от милости сказок
Есть печаль в них и есть в них сила
Нельзя в сказке трогать ни строчки -
Точка

(конец 1930х-1967г.)

שְׂיוּמָה לֹא שָׁקַע וְלִילָה לֹא אָרַךְ
וְלִבָּהּ הַמְיֻסָּר שְׂמִיץ-אוֹר לֹא טָעַם,
כִּי לֹא לָהּ וְלַעֲלָה כְּבוֹד-הַשְּׂמֶשׁ זָרַח...
לְחִבְרָתִי הִיָּה בַּיִת וּבְגַד הוֹלֵם,
וְלִי? –
לִי הִיָּתָה אֵם.

בְּלֻטְפָּה אֶת שְׁנוֹתַי, הַמְדַדוֹת בֵּין כְּתָלִים, -
שְׂתִי עֵינֶיהָ, כְּשֵׁנִי רַחֲמִים גְּדוֹלִים.
וְחִיָּךְ לִי חֲמָה, עֵת יְדָה הַנְּקֻשָּׁה
עַל אַחַת מִפְּרָעוֹת-שְׁעָרֵי הַתְּעַקְשָׁה.
וְאַחִי-בְּכוֹרִי, בְּעִמּוּד מִן הַצַּד,
הַתְּבוּנָה וְדַמְמָה, כְּבִשְׁעַת הַתְּפִילָה,
וּבְהִרְבֵּה אֶהְרָה מִרְתַּפְנוּ הַצֵּת
וְקִרְנָה, כְּאַרְמוֹן, כָּל פִּינֵת-אֶפְלָה...
כֵּן, הִיָּה-הִיָּה פַעַם עוֹלָם שְׁלָם.
וְלִי הִיָּה-הִיָּתָה אֵם.

אֶלְכְּסַנְדֵּר פֶּן

מן הספר "שירים לעצמי"

*

לְאֶלְכְּסַנְדֵּרָה זְהַבַת הָעַיִן

הַקְּטָנִים אוֹהֲבִים אַגְדוֹת
הַגְּדוֹלִים פּוֹחְדִים לְשִׁכַח
זֶה סִימָן שֶׁהִרְבֵּה נְשֻׁמוֹת עֵקִידוֹת
תְּלִיּוֹת בְּחֹסְדֵי אַגְדוֹת
כִּי עֶצֶב בְּהֵן וְגַם כֹּחַ
אֶסוּר לְפָגַע בְּאַגְדָּה –
נִקְדָּה

Александр Пэн

Из книги «Стихи для себя»

Тишина мертва

Тишина мертва. Так мало
Дружбы. Водки – без предела.
Сон – как спелый плод, упал он,
А действительность - незрела.

На ногах разврата шатких
Ночь явилась с ликом скользким.
Сколько тайн в её повадках,
Сколько зла и неги сколько!

Ах ты, шлюха! Жив я, слышишь?
Рюмку, чтоб душа окрепла, -
И взлечу я выше крыши.
Город мне - мешочек пепла.

Мне не счесть трагедий личных.
Скольких я любил вначале!..
Кто пустил в кабак приличный
Вопиющие печали?!

Кто сказал: смеяться поздно
От одной слезы до новых?
Стих ведут дорогой мозга
Под конвоем и в оковах.

Город, дай свободу гостю!
Он ведь твой до стен ограды,
И с зарёю – горсть за горстью –

אלכסנדר פֿן

מן הספר "שירים לעצמי"

*

מת השקט. אל תפריעו.
עדף יי"ש ורע-חֶסֶר.
החלום בשל כפרי הוא –
המציאות עודנה בסֶר.

על ארבע זנונות-רגליה
פרצופת הלילה קמה.
כמה תהום בהרגליה,
כמה רך ורע כמה!

עוד כוסית... קטנה... כזרת...
לגגות אפרץ מעבר...
שוב אמריא, פרוצה ממזרת,
עיר-לי-עיר בשק ואפרא!

גב רחים לי ומרצח,
אֶהבות כביזות שופע...
מי צנה על המרזח
את העצב המשוע?!?

מי אמר כי אין לשמח
בין דמעה אחת לשתיים!?
שיר מובל ברחוב המם –
מעלף ובנחשתיים.

שחרריהו, עיר הלבן, -
הוא שלך עד קץ בתיך,
ועם שחר חפן-חפן,
יאסוף אל מבטיך...

Приобщится к твоим взглядам...

Тишина мертва. Так мало
Проку знать нам, в чём тут дело.
Сон – как спелый плод, упал он,
А действительность - незрела.

Не мешайте!..

* * *

Александр Пэн

Чур меня

Чур меня, чур,
Чур печаль, унынье,
От мыслей устал я давно.
Я жив для того доньше,
Чтоб пить любовь и вино...

За тебя, краса сестрёнка, до утра, когда
Унесут меня волны сам не знаю куда ...

Раз это море, плыви по волнам.
Это корабль, раз верёвка и трос.
Любимых много и здесь, и там -
Кто поскромней, а кто, как матрос.

За тебя, краса сестрёнка, до утра, когда
Унесут меня волны сам не знаю куда ...

Допьяну, допьяну сегодня напьюсь,
А завтра рыбы меня съедят.

מת השקט... מי הכריע
ריח יי"ש בריח בשם!
החלום בשל כפרי הוא –
המציאות עודנה בסר.

אל תפריעו!..

* * *

אלכסנדר פֶן

סורו מני

סורו מני
סורו, סורו מני,
יגון, קדרות ומחשֶׁבָה
הו חי אני, חי עודני
שכר אַשְׁתָּה וְאַהֲבָה...

לחייך, יפתי, אחותי הקטנה.
ומחר ישאני גל, אין יודע אנה...

גלים, גלים, כי זהו ים.
חֶבֶל, כֶּבֶל, זו הספינה.
לי אהובה גם פה וגם שם.
אחת צנועה שנייה פרוצה.

לחייך, יפתי, אחותי הקטנה.
ומחר ישאני גל, אין יודע אנה...

שכר, שכר אַשְׁתָּה היום.
ומחר יאכלוני הדגים
לעזאזל הכל! הן זה היום.

Пошло всё к черту! Сегодня есть
Две стопки, царица... официант!

За тебя, краса сестрёнка, до утра, когда
Унесут меня волны сам не знаю куда ...

Песня на русскую народную музыку в исполнении Гиди Гова
на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=E0cjs5gWKU4>

Александр Пэн

Без крыши

С побережья вечер оттесняет
Вдаль лодку дня в пожар зарниц,
И ужас города бросает
Сноп электрических ресниц.

И кто-то вновь зовёт куда-то
На траур радостей идти,
И неудачи, и утраты
На плачущих плечах нести.

Известно всё, знакомо очень,
Всё ненавистно и дано,
И в колыбели вечной ночи
Есть лишь качание одно.

Шепчу «упал!» одно лишь слово,
Для «встану» время не придёт,
И изумруд асфальтов снова
Мечту из сердца украдёт.

סְקִיטְנִית, מלצר וּשְׁנֵי לֶגִים!

לְחִיבָה, יְפֹתִי, אַחֹתִי הַקֶּטְנָה.
וּמִחַר יִשְׁאַנִי גַל, אֵין יוֹדֵעַ אָנָה...

אלכסנדר פֿון

בלי גג

מְחוּף הָעֶרֶב נֶעְקֶרֶת
דוּגַת הַיּוֹם לְמַרְחָקִים,
וְשׁוֹב תִּזְרַע אִימַת הַקֶּרֶת
רִיסֵי חֲשָׁמַל הָאֲרָכִים.

וְשׁוֹב אֵי מִי קוֹרָא לְלֶכֶת,
טְבוּל בְּאַבָּל הַשְּׂמֻחוֹת.
וְדוּם לְשֵׁאת מִשָּׂא הַדָּחִי
עַל הַכֶּתְפִים הַבּוֹכוֹת.

הַכֹּל מוּכָר, הַכֹּל יוֹדֵעַ,
הַכֹּל שְׁנוּא וְהַכֶּרְחִי,
וְרַק נִשְׁאַר הַנִּיע־נוּעַ
בְּעֶרְשׁ לִילָה הַנִּצְחִי.

וְרַק נִשְׁאַר לְזַעַק נִפְלֵתִי,
וְרַק נוֹתֵר לְדַחֵק אֶקוּם,
וְשׁוֹב בְּרִקְתָּ הָאֶסְפֵּלְטִים
תִּגְנֹב מִלֵּב חֵלּוּם רְקוּם

В печали радостей и будней
Душа продолжит истекать,
На тротуарах город будет
Мои шаги всю ночь считать.

וְכִכָּה לַיִל בְּלִיל נִגְרָת
נִפְשִׁי עַל אֲבַל הַשְּׂמֵחוֹת
וְלִיל בְּלִיל תִּלּוֹק הַקָּרָת
אֶת פְּעָמַי עַל מְדַרְכוֹת

Песня на музыку Мони Амарильо в исполнении Иланы Ровиной
на сайте https://www.youtube.com/watch?v=5PU3Hoq_r5Q

Александр Пэн

Мы отправимся в пустыню

На горбах верблюдов
Хорошо сидеть.
На их шеях дружно будут
Колокольчики петь.

Едем, едем, по пескам едем,
По пескам едем...

Не вздумайте в дудки дудеть,
Пастухи все спят.
На тропинках по ночам
Звёздочки блестят.

Едем, едем, по пескам едем,
По пескам едем...

Песня на народную бедуинскую мелодию в исполнении
ансамбля «Адудаим» на сайте
<https://www.youtube.com/watch?v=My6tKUST4To>

Александр Пэн

אלכסנדר פֿן

למדבר שאנו

למדבר ישאנו
על דבשות גמלים,
על צואריהם יצלצלו
פעמונים גדולים.

שאנו, שאנו - למדבר שאנו,
למדבר שאנו...

תלילה לכם תתקלו,
הרועים נמים.
ובלילות על השבילים
הכוכבים רומזים.

שאנו, שאנו - למדבר שאנו,
למדבר שאנו...

На холмах Шейх Абрейк

*)

Земля моя, нет добрей
Тебя до смерти моей,
Зной твой вскипел от ветров стихии,
От ветров стихии.
Мы связяны кровью навек
С тех пор, как умолк человек
На холмах Шейх Абрейк и Хартйи!

Танец в волнах
Буду кружить кругами.
Встань же, солнце, сын этой земли я,
Солнце, сын этой земли я!
Труд мой ночью и днём
Отзовётся потом
На холмах Шейх Абрейк и Хартйи!

Тут оливы кругом
Поют: это мой дом,
Камни шепчут: нет места роднее,
Нет места роднее.
Гера, мать моя,
Созревают поля
На холмах Шейх Абрейк и Хартйи!

Верность клятве храня,
Ты в плену у меня.
Нет завета, нет клятвы сильнее,
Нет клятвы сильнее.
Так свободу найдёт
Работающий народ
На холмах Шейх Абрейк и Хартйи!

אלכסנדר פן

על גבעות שיח' אבריק

אדמה-אדמתי,
רחומה עד-מותי,
רוח רב חרבונך הרתים,
רוח רב הרתים.
ארשתיה לי בדם
שאדם ונדם
על גבעות שיח' אבריק וחרתיה!

המחול בגלים
יעגל עגולים.
עורי, שמש, לעד בחרתיה
עורי, שמש, בחרתיה!
ביומי ולילי
לי יהוד עמלי
על גבעות שיח' אבריק וחרתיה!

פאן צמרות הזיתים
מזמרות: זה ביתי,
אבן-אבן תלחש: הכרתיהו,
תלחש: הכרתיהו.
הרה, הורה שלי,
יבולי מבשילים
על גבעות שיח' אבריק וחרתיה!

בשבועה לזהטה
את שבוייה לי עתה.
זה הלב את נדרו לא ירתיע,
זה הלב לא ירתיע.
כי צוני חרות
האדם הפשוט
על גבעות שיח' אבריק וחרתיה!

*) На холмах Шейх Абрейк и Хартти на выкупленных землях недалеко от Хайфы был основан киббуц «Ворота долины». Двое киббуцников были убиты арабами.

Песня на музыку Мордехая Зейра в исполнении Офры Хазы на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=6WhmhFG5eLY>

Александр Пэн

Пейте стада

Наверх к холму скользят быстрее, быстрее,
Как облака осенние, мелькая,
Стада овец. Их песнею своей
Ведёт молоденький пастух вздыхая.

Эй-эй-эй, пейте, стада,
Вот свирель вам, вот вода -
Ли ли ли ли ли ...

Я целый день могу со стадом ждать,
И летний жар меня не испугает,
Есть время посидеть и помечтать
О той, кого люблю и так страдаю.

Эй-эй-эй, пейте стада ...

Песня на музыку Нахума Нарди в исполнении Эстер Офарим на сайте <https://www.youtube.com/watch?v=nDd4japBcnQ>

אלכסנדר פֿן

שְׁתוּ הַעֲדָרִים

מעמק לגבעה, מהר להר,
כענני הסתיו גולשים בסדר
עֲדָרֵי הַצֹּאן. וְשִׁיר לָהֶם אֶז שֵׁר,
פְּזִמּוֹן עֶצוּב רוּעָה צְעִיר בְּעֵדָר.

שְׁתוּ, שְׁתוּ, שְׁתוּ הַעֲדָרִים,
בְּחִלְלֵי לַכֶּם אֲנַעִים -
לִי לִי לִי לִי לִי ...

אֲנִי אֶרְעָה צֹאנֵי כְּחוֹם הַיּוֹם,
וְהַשְׂרֵב גַּם הוּא לֹא יִפְחִידֵנִי,
כִּי יֵשׁ לִי פְּנָאֵי לְשִׁבְתִּי וְלַחֲלֹם
עַל הַיְּפָה אֲשֶׁר אוֹהֵב הַנְּנִי.

שְׁתוּ, שְׁתוּ, שְׁתוּ הַעֲדָרִים ...